

- рации: закон: принят ВС РФ 1 апреля 1993 г.: по состоянию на 7 марта 2005 г. – Голицыно, 2006. – 32 с.
5. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности: сборник нормативных актов и документов / сост. д-р. юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилов. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2000. – 320 с.
 6. Малинин Е.Д. Организационная культура и эффективность бизнеса: учеб. пособие. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. С. 121.
 7. Рыжков В.Н. Культура офицеров пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации: учебное пособие. – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2007. – 112 с.
 8. Христолюбивое воинство: православная тра-

диция Русской Армии. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский путь, 2006. – 544 с.

A. Metelkov

SPECIFIC CHARACTER OF BORDER ACTIVITY AND ORGANIZING CULTURE OF THE BORDER GUARD OFFICER

Abstract. The article shows the particularities of the border activity as specific area of the border guard officers social life. Organizing culture is considered as essential aspect of the realization of the border activity. It gives the separate elements of organizing culture of the border guard officer.

Key words: border activity, the organizing culture of the border guard officer, value, standard, management leader.

УДК 37.036

Невмержицкая Е.В.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КУХОННЫХ ПЕСЕН*

Аннотация. На примере языковой культуры кухонных песен (как разновидности народных песен), анализируется их этнокультурная составляющая. Педагогический потенциал колыбельных песен заключается в привитии ребенку добрых чувств к окружающей среде, к труду, послушанию, развитию положительных качеств личности.

Ключевые слова: педагогический потенциал, народные песни, языковая культура, кухонные песни, функции языковой культуры.

Важным воспитательным средством на современном этапе остаются поэтические произведения, создаваемые народом в течение столетий и передаваемые им устно из поколения в поколение: поэзия погодных изречений, календарная поэзия, любовная, поэзия природы, поэзия пословиц, заклинаний, детская, солдатская, размышляющая поэзия, поэзия веселья, экспромтов, праздников, ярмарочная поэзия и др.

«Народная поэзия является поэзией духа народа, являясь анонимным произведением огромного творческого коллектива.

При этом народ представляется высшей инстанцией, которая самостоятельно решает, что является народной поэзией, а что не является» [3, S.8]. Так, например, «жемчужным ожерельем устного народного творчества, - по мнению авторов сборника немецкой народной поэзии, - является поэзия годового цикла, состоящая из стихотворений и баллад, которые нанизываются одно на другое и следуют из праздничных дней и встреч». Особой разновидностью таких поэтических произведений были легенды о популярных святых, как, например, легенды о св. Георгии, св. Марии Магдалене, св. Элизабет или св. Катарине, годовщины которых относились к праздникам годового цикла [3, S.12].

Конечной целью различных примеров языковой культуры, выраженных в образцах народно-художественного творчества, всегда было и есть воспитание. Ибо, с одной стороны, они содержат педагогическую идею, а с другой - оказывают воспитательное воздействие и несут в себе образовательные функции: повествуют о средствах, методах воспитательного влияния, соответствующих представлениям народа, характеризуют личность или явле-

* © Невмержицкая Е.В.

ния, наставляют и поучают и т.п. [1, с.62-63]. Одним из примеров народно-художественного творчества, воплотившим в себе художественный замысел народа, его со-творившего, является такое явление языковой культуры, как *народная песня*. Так, народным песням присуща высокая поэтизация всех сторон народной жизни, включая и воспитание подрастающего поколения. Иные категории песен рассчитаны на конкретные возрастные группы, хотя песни взрослых могут исполнять и дети. Например, колыбельную песню может петь не только мать, но и четырех - пятилетний ребенок, нянчащий своих младших сестер и братьев. Будучи величайшим достижением народной педагогики, *колыбельная песня* нераздельно соединена с практикой воспитания детей именно в том самом нежном возрасте, когда ребенок требует постоянного заботливого внимания, любви и нежности. Большинство немецких колыбельных песен раскрывают силу материнской любви («Приходит утешение ночью», «Спите, детки, спите», «Добрый вечер, добрая ночь», «Добрая луна, которая движется так незаметно»), внушают радостные чувства всем, кто их исполняет или слушает («Спи, мой принц», «Ночная песня караульного», «Я могу и не могу радоваться», «Принц Ойген, благородный рыцарь», «Заговенье», «Карнавал», «Когда нищие танцуют», «Танцуйте, детки, танцуйте»), повествуют о героическом прошлом народа («Хорошая камера», «Жаркая Африка», «Три всадника у ворот», «Три всадника у ворот зывают наружу») и о любви к родине («Теперь, моя любимая родина», «Тюрингия, высокая земля», «О, Шварцвальд, о, Родина»), поэтизируют окружающую природу («Песня летнего дня», «Тоска по весне», «Я иду через травяной зеленый лес», «А снежные горы», «На дереве кукушка», «Необходимая вода») и т.д.

Российский исследователь О.Н. Капшук относит колыбельные песни к особому лирическому жанру – материнской (или пестовальной), отмечая, что они издавна считались действенными заговорами-оберегами (и даже своеобразными молитвами), способными не только успокоить и помочь ребенку, но и уберечь его от злых сил. «Убаюкать» в народном понимании – заговорить, уберечь от порчи и сглаза с помо-

щью поэзии. Русская колыбельная песня обычно имеет несложный сюжет, простые слова и набор характерных образов, наиболее популярными которой являются:

- кот и кошка («Котик, котенка, коток, — серенький хвосток. Приди, котик, ночевать, Нашу деточку качать»). Отметим, что из-за того, что кот много спит днем, в народе он стал считаться хозяином сна. Следовательно, если кот любит поспать, то он также может одарить сном и младенца. В старину перед тем, как в первый раз положить ребенка в люльку, туда сначала клали кота, считая, что он поделится своей способностью много и спокойно спать;

- собаки и волки («Бай, бай, бай, бай, Ты, собачка, не лай, Ты, собачка, не лай, Мою дочку не пугай»; «Баю-баюшки-баю, Не ложися на краю — Придет серенький волчок, Он ухватит за бочок, И потащит во лесок, Под ракитовый кусток. К нам, волчок, не ходи, Нашу дочку не буди»). Так как собаки и волки спят чутко или ночью не спят, то в народе считают, что они оберегают покой и сон ребенка;

- заяц, который также является ночным животным, днем спит, а с темнотой пробирается на огороды («Ай, баю-то, баиньки, Прибегали зайиньки, Стали в скрипочку играть, А сыночек — засыпать»);

- ангелы, охранявшие детский сон («С небес, ангелы, летите, Сон младенцу принесите. Богородица Мать, Положи младенца спать») и др. [2, с.235-245].

Педагогический потенциал колыбельных песен заключается не только в привитии ребенку добрых чувств к братьям меньшим, к окружающей среде, но и, пусть и в примитивной форме, - к труду («Не учись, кот, воровать, А учись, кот, работать. Ступай, котик, в огород, Поймай себе мышку»), к послушанию («Бай-бай-бай-бай... К нам приехал Мамай. Просит: «Детоньку отдай». А мы детку не дадим, Пригодится нам самим. У нас детонька один. Уходи ты, Мамай, Нашу детку не пугай. Наша детка будет спать, Будет глазки закрывать»), в проникновенной, поэтичной форме воспевали ум, скромность («Баю, баюшки, бай, бай, Глазки, дочка, закрывай. Я тебя качаю, Тебя величаю. Будь счастлива, будь умна, При народе будь скромна. Спи, дочка, до вечера, Тебе делать нечего»), повествовали о силе материнской любви («Ай,

люли, люли, люленьки! Прилетели гуленьки; Стали гульки ворковать, Моего Ваню забавлять»; «Баю-баю, дитятко, Баю-баю, милое. Поспи, дитятко, поспи, У Бога счастья попроси. Боже счастье дает, Тебе в люлечку кладет»), что является выражением образовательно-воспитательной функции языковой культуры.

Разновидностью немецкой народной песни являются кухонные песни, исполнявшиеся кухарками, студентами, курьерами, солдатами и их вдовами, священниками, детьми и ими же сочиняемые. Они звучали на кухнях зажиточных домов, ярмарках, вечерних посиделках и т.д. Исследователи немецких кухонных песен Р.Лайсс и В.Ханзен причиной их возникновения называют «социальные различия между владельцами зажиточных домов, замков и их тесный контакт с людьми, живущими с ними под одной кровлей, но проводящих практически все свое время на кухне» [4, S.9].

Основное содержание кухонных песен заключено в описании любовной интриги между богатой дамой и физически крепким парнем-ремесленником или же между знатным господином и бедной молодой девушкой. «Стремление кухонного персонала и мечта Золушки о принце заключали кратковременный союз. После быстрого счастья девушка ждала своего возлюбленного снова и снова, однако продолжения любовной истории не наступало. Никакой свадьбы, как в сказке, никакого венчания у алтаря – одно лишь адское падение в социальном аспекте: соблазнение, отказ жениться на девушке вопреки обещанию, беременность и, как следствие, позор и бесчестие». (Цит. по: [4, S.10]). Многие кухонные песни, в которых поется об этой проблеме, кончаются слезами, однако не все, и иногда требование народа о счастливом конце песни находило в них свое отражение. Так, в кухонной песне о прекрасной пастушке и гордом всаднике перед нами проходят любовь, большие надежды девушки на счастливое замужество, ее беременность, бесчестие, внебрачное рождение ребенка и всеобщее осуждение. Последние строфы имеют печальный конец: «Плакала тут девушка очень». Однако первоначальный вариант песни с таким печальным концом просуществовал не долго и на смену ему пришел счастливый конец: «Смеялась

тут девушка очень». Песня исполнялась в вечернее и ночное время в помещениях, как и другие немецкие народные кухонные песни, текст которых соответствовал желаниям и надеждам народа («Желала девушка пасти ягнят» и др.).

Гносеологическая функция народных кухонных песен имела богатый педагогический потенциал и оказывала положительное влияние на процесс историко-культурного формирования личности. Так, среди популярных мотивов кухонных песен было и описание родного края, где повествование ведется от лица путешественника («Пришел искатель приключений»), песни о солдатах («Нравятся воды Дуная») и песни о вознаграждении девушек за их многолетнюю верность при ожидании возвращения любимого с войны («Усталый путник возвращается обратно», «Ложное послание о смерти»).

Таким образом, следует согласиться с мнением исследователя немецкой народной песни Вольфганда Зуппана, утверждавшего, что только тогда можно говорить о народной музыке или собственно о народной песне, когда соблюдены следующие критерии:

1) передача происходит устно от исполнителя к исполнителю, от музыканта к музыканту, от поколения к поколению, от местности к местности; письменный источник произведения при этом выступает опорой устной народной памяти;

2) тексты и виды устного народного творчества непостоянны, переменны, и впитывают в себя ситуативные и специфические особенности определенного времени;

3) являясь неотъемлемой частью устного народного творчества, народные песни тесно интегрируются с культурными обычаями этноса [5, S. VI].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика. - М.: Издательский центр «Академия», 1999.
2. Капшук О.Н. Русские праздники и обряды. - Ростов н/Д.: Феникс, 2008.
3. Das große Buch der deutschen Volkspoesie. Reime, Rätsel, Sprüche, Lieder und Balladen aus X Jahrhunderten. - Köln: Gustav Lübbe Verlag GmbH, 1989.
4. Leiss, R., Hansen, W. Die schönsten Küchenlieder: Volkslieder und Volksballaden zum Singen, Tanzen und Musizieren. - München: nymphenburger in der F.A.Herbig Verlagsbuchhandlung

GmbH, 1995.

5. Suppan, W. Volkslied: seine Sammlung u. Erforschung. - 2., durchges. u. erg. Aufl. - Stuttgart: Metzler, 1978, Band 52.

E. Nevmerzhitskaya
 PEDAGOGICAL POTENTIAL OF
 KITCHEN SONGS

Abstract. By the example of language

culture of kitchen songs (as a sort of folk songs) its ethnocultural component is analyzed. The pedagogical potential of the lullabies consists in the instilling of good feeling for environment, work, obedience, as well as of development of personal qualities.

Key words: pedagogical potential, folk songs, language culture, kitchen songs, functions of language culture.

УДК 811.111 (075.8)

Невмержицкая Е.В.

УЧЕБНИК ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ*

Аннотация. Иностранный язык в аспекте этнокультурной образованности подрастающего поколения приобретает в настоящее время особый смысл. Анализируя этнокультурную наполненность содержательной составляющей учебников, учебных пособий по немецкому языку, автор доказывает, что учебники немецкого языка для обучающихся в средних специальных учебных заведениях отличает этнокультурно-коммуникативная ориентация в отличие от учебников по немецкому языку, предназначенных для учащихся средних общеобразовательных школ, отличающихся большей наполненностью этнокультурным содержанием.

Ключевые слова: иностранный язык, язык и культура, этнокультурные компоненты, учебник по немецкому языку, этническая культура.

Общепризнанный рост и не снижающийся интерес к изучению иностранных языков гражданами нашей страны привели в настоящее время к появлению различных курсов и учебных материалов по различным направлениям. В связи с данными обстоятельствами, как перед преподавателями, так и перед системой обучения в целом возникла проблема выбора учебников и учебных пособий, содержание которых определяется профилем учебного заведения в аспекте предоставления обучающимся возможности изучения иностранного

языка, свободного владения ими языковых навыков и т.д.

Иностранный язык в аспекте образованности подрастающего поколения приобретает в настоящее время особый гуманитарно-воспитательный, образовательный, лингвистический, культурный и глобальный смысл. Очевидно в этой связи единство языка и культуры, где лидирующая роль принадлежит культуре, ибо с познанием обучающимися объектов как материального, так и нематериального наследия резко повышается мотивация учения (с включением таких побуждений, как, например, идеалы, ценностные ориентации, потребности, познавательные интересы и т.п.), возрастает роль иностранного языка в межкультурном диалоге. Так, в процессе знакомства, приобщения подрастающего поколения к знаниям о традиционной народной культуре происходит воспитание этнической культуры обучающихся, становление их эмоций, вкусов, идеалов, патриотических взглядов.

Существующий в настоящее время большой выбор учебных пособий, учебников по иностранному языку ориентирован на различные модели обучения. При этом их содержательная наполненность варьируется.

Как известно, идеального курса для обучения иностранному языку не существует, однако среди большого количества учебных пособий преподаватель – профессионал использует именно те материалы,

* © Невмержицкая Е.В.